

УДК 811.163.2
doi 10.17072/2037-6681-2017-1-53-62

ПРЕДЛОЖЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ МОТИВАЦИИ С СОЮЗОМ *A TO* И ИХ БОЛГАРСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Анастасия Геннадьевна Мосинец

аспирант кафедры славянской филологии

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9. anastasiamos@gmail.com

SPIN-код: 4417-6630

ORCID: 0000-0001-8439-0373

ResearcherID: P-4756-2016

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Мосинец А. Г. Предложения альтернативной мотивации с союзом *a to* и их болгарские параллели // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, вып. 1. С. 53–62. doi 10.17072/2037-6681-2017-1-53-62

Please cite this article in English as:

Mosinets A. G. Predlozheniya al'ternativnoy motivatsii s soyuzom *a to* i ikh bolgarskie paralleli [Alternative Motivation Sentences with the Conjunction *A TO* and their Equivalents in the Bulgarian Language]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2017, vol. 9, issue 1, pp. 53–62. doi 10.17072/2037-6681-2017-1-53-62 (In Russ.)

Русский союз *a to* как средство связи в сложном предложении имеет дискуссионный синтаксический статус. Предложения с данным союзом обычно выделяются в особую группу предложений альтернативной мотивации, которые могут выражать дополнительные семантические оттенки причины, условия, следствия и употребляться в различных контекстах, например, побуждения к действию, логического обоснования или указания на нежелательное последствие действия. Это осложняет перевод данного союза на другие языки.

Среди исследователей болгарского языка нет единого мнения о том, существует ли болгарский эквивалент русскому союзу *a to*. Чаще всего в качестве такового называется болгарский союз *че*, способный оформлять синтаксические конструкции, подобные русским предложениям альтернативной мотивации. В статье анализируются причины того, почему, несмотря на близкую семантику болг. *че* и рус. *a to*, эта пара союзов далеко не всегда выступает в качестве эквивалентов при двуязычном переводе, и описываются условия, при которых переводческими соответствиями *a to* являются иные средства связи.

Ключевые слова: сложное предложение; придаточное причины; союзы причины; перевод; болгарский язык; русский язык.

Сложные предложения с союзом *a to* имеют многоплановую семантику, а потому классифицируются в русской грамматической традиции по-разному. Предложения с этим союзом причисляют к сложносочиненным предложениям с разделительными [Русская грамматика 1980; Шелякин 2001; Диброва 2008; Кустова 2013] или противительными отношениями [Валгина 2003]; некоторыми исследователями [Апресян, Пекелис 2012] союз *a to* включается в состав подчинительных союзов следствия; в работе [Пекелис 2015] он рассматривается среди сою-

зов, контаминирующих отношения условия и причины.

В. А. Белошапкина предлагает считать предложения с союзом *a to* особой подгруппой сложносочиненных предложений – предложениями альтернативной мотивации, см.: [Русская грамматика 1980; Диброва 2008; Кустова 2013], обосновывая это решение тем, что в них присутствует в качестве необходимого связующего звена прямо не указанное, но предполагаемое третье действие, которое могло бы реализоваться в случае неосуществления ситуации, названной в пер-

вой части, и являлось бы несовместимым с действием, о котором сообщается во второй части (в первом примере далее это ситуация «выйти из вагона», во втором – «курить в комнате»): *На остановках не выходите, а то загуляетесь и поезд уйдет* (В. Панова); *Выйдем, что ли, на балкон покурить, а то тут ребенок, неудобно* (Е. Герасимов) [Белошапкина 1970: 14]. Согласно В. А. Белошапкиной, союз *а то* может выступать в качестве связи в двух различных типах предложений – предложениях прямой мотивации и мотивации от противного. Это положение и будет лежать в основе разделения тех двух групп примеров, которые мы будем рассматривать ниже.

В болгаристике нет единства в понимании того, какие аналоги русскому союзу *а то* имеются в болгарском языке. Е. А. Захаревич, Г. В. Крылова рассматривают болгарский многозначный союз *че* в функции причинного как прямой эквивалент союза *а то* [Захаревич, Крылова 1978: 64], такое же соответствие приводится в Новом русско-болгарском словаре [Влахов 2004]. В работе [Иванова, Градинарова 2015: 309–310] утверждается, что прямых эквивалентов русскому союзу *а то* не существует. Далее на материале параллельных русско-болгарского и болгарско-русского корпусов мы постараемся прояснить, какие переводческие соответствия выбирают профессиональные болгарские переводчики для передачи семантики русского союза *а то*, а также семантика каких болгарских союзов может передаваться союзом *а то* в профессиональных переводах болгарских произведений на русский язык.

Материал для исследования (88 употреблений союза *а то* в оригинальных предложениях и в переводах с болгарского языка, а также соответствующие им болгарские предложения) был собран методом сплошной выборки из параллельных русско-болгарского и болгарско-русского корпусов¹, включающих художественные и публицистические произведения русских и болгарских писателей XIX и XX вв. и их переводы.

1. Предложения прямой мотивации

1.1. Семантика предложений прямой мотивации

В предложениях прямой мотивации действие, о котором сообщается в первой части, непосредственно мотивируется фактом существования явления, указанного во второй части. Таким образом, первая часть предложения содержит следствие, а во второй части называется его причина [Белошапкина 1970: 19].

Предложения прямой мотивации семантически близки сложным предложениям причины с постпозитивным придаточным, ср.: *Мы зажгли*

свет, а то стемнело. – *Мы зажгли свет, потому что стемнело.* Более того, такие предложения с союзом *а то*, как и сложные предложения с придаточным причины, могут выражать и несобственно-причинное (причинно-аргументирующее) значение: *Она старается быть ловкой и проворной, а то Иван Иванович не держит у себя увальней.* – *Наверное, она старается быть ловкой и проворной, потому что Иван Иванович не держит у себя увальней* [там же: 19–20].

Однако, несмотря на семантическую близость предложений прямой мотивации с союзом *а то* и СПП причины с постпозитивным придаточным, имеются и существенные различия в семантике данных двух типов предложений. Согласно Л. Н. Оркиной, предложения альтернативной мотивации находятся на периферии функционально-семантического поля причины [Оркина 2012: 459]. Известно, что далеко не во всех случаях замена союза причины на союз *а то* является возможной, напр.: *Он любил эту песню, потому что в ней было что-то особенное, щемлящее* [там же: 21]. Это связано с тем, что значение союза *а то* является более широким, чем просто указание на ситуацию, являющуюся причиной другой ситуации [Белошапкина 1970; Урысон 2008; Левонтина 2013 и др.]. Союз *а то*, по наблюдению В. А. Белошапкиной, может выступать эквивалентом союза причины только при определенных семантических условиях, в частности, в тех случаях, когда цель действия первой части – устранить возможное нежелательное последствие явления, указанного во второй части, при условии неосуществления действия первой: *Вера Михайловна предупредила его, чтоб он нагнул голову, потому что на дворе развешаны веревки для сушки белья.* – *Вера Михайловна предупредила его, чтоб он нагнул голову, а то на дворе развешаны веревки для сушки белья.* И. Б. Левонтина уточняет, что союз *а то* может вводить только ту причину, которая содержит указание на реальную или подразумеваемую в контексте данного высказывания нежелательную ситуацию, напр.: *Дай мне путеводитель, а то мне на следующей неделе в Венецию ехать* (подразумевается, что без путеводителя поездка осложнится); ср.: *Можете перезвонить? – а то мне очень дорого и *Давайте я перезвоню. А то мне это бесплатно* [Левонтина 2013: 451].

1.2. Модально-временная структура предложений прямой мотивации

Все предложения альтернативной мотивации являются предложениями закрытой структуры (двучленными) [Кустова 2013: 278]. Основной грамматической особенностью предложений прямой мотивации является модальность реаль-

ного факта второй части. Это значение может быть выражено глагольными формами в настоящем, прошедшем или будущем времени: *Ну, давайте, скорее переодевайтесь, а то вода льет с вас; Вера вспомнила, что тут у нее тетка лежит, царство ей небесное, надо бы навестить, цветочков принести, а то с прошлого лета не была* (Ю. Трифонов); *Побреду, а то скоро светать начнет* (Ю. Казаков) [Белошапкина 1970: 22]. Таким образом, глаголы-сказуемые придаточной части используются в формах изъявительного наклонения. Для предложений с союзом *a to*, выражающих побуждение, характерно употребление глагола в императиве в главной части, однако побуждение может быть выражено и другими языковыми средствами [Теремова 1985: 52–54].

1.3. Болгарские соответствия русскому союзу *a to* в предложениях прямой мотивации

В болгарском языке имеется ряд союзов со значением причины. Основными союзами дифференцированного значения являются союзы *защото* ('потому что'), *понеже* ('поскольку'), *тъй като* ('так как'). Союз *защото* – наиболее распространенный союз для выражения причины в современном болгарском языке. Союзы *защото* и *понеже* стилистически нейтральны, употребление союза *тъй като* более характерно для научного стиля. Союзом недифференцированного значения является союз *че*. Его основная функция – средство связи в сложных предложениях с придаточным изъяснительным. В функции причинного союза *че* стилистически ограничен: предложения с данным союзом получают ярко выраженный народно-разговорный оттенок. Согласно [Захаревич, Крылова 1978], именно союз *че* из всех причинных союзов в болгарском языке может передавать дополнительную семантику того, что действие, обратное выраженному в главной части, находилось бы в противоречии с содержанием придаточной.

Действительно, в нашем материале в 10 из 18 зафиксированных примеров предложений прямой мотивации в обоих корпусах эквивалентом русскому *a to* в значении причины выступает болгарский союз *че*: *Трясемся, свет погасили и на пол сели под стенку, а то активисты по деревне ходили и в окна заглядывали* (А. Солженицын). – *Ни живи, ни умрели, угасили сме лампата и седим на пода край стената, че активистите цъкат из селото и през прозорците заничат* (пер. В. Райчева); *Само отстранете малко стола си, че ми пречите* (Б. Райнов). – *Только отодвиньте свой стул, а то вы мне мешаете* (пер. А. Собковича).

Союз *защото* выступает эквивалентом русскому *a to* в 6 предложениях из нашего корпуса. При переводе с русского языка на болгарский выбор союза *защото*, а не *че*, может объясняться, в первую очередь, желанием избежать омонимии между изъяснительным и причинным *че* после глагола речевой деятельности, напр.: *Благодарю вас, доктор, – ласково сказал Филипп Филиппович, – а то мне уже надоело делать замечания* (М. Булгаков). – *Благодаря ви, докторе – благо каза Филип Филипович, – защото на мен вече ми омръзна да правя забележки* (пер. Б. Мисиркова). Кроме того, стилистическая ограниченность союза *че* делает его неуместным в речи данного персонажа.

В следующем примере выбор союза *защото* также, скорее всего, основан на том, что он наиболее ясно выражает отношения причины, учитывая неправильное построение высказывания в сбивчивой речи персонажа: *Сашка просил, ломая свой язык. «Хи... Хи... Пит, а то умырат сопсем... Надо пит воды... Хи... Пыньмаши, хи...»* (А. Приставкин) – *Сашка, ломотейки неразбрано, настояваше: «Хи... Хи... Пие, защото умира съвсем... Трябва пие водата... Хи...Разбира, хи...»* (пер. З. Петровой)

Русско-болгарский корпус примеров показывает, что выбор союза *a to* как эквивалента болгарского союза *защото* (2 употребления) совершается, когда в придаточной части обоих предложений содержится указание на ситуацию, которая может иметь негативные последствия, что полностью соответствует значению *a to* как союза прямой мотивации: *Да тръгваме – казвам, – защото отново пуснаха душа. Дъждът наистина внезапно се е засилил* (Б. Райнов). – *Пошли, – говорю я, – а то снова пустили душ. Дождь и в самом деле усилился* (пер. А. Собовича) (в данном примере подразумевается опасность вымокнуть); *Лельо Марийо, можеш ли да дойдеш до половин час. Защото имам лекции след това* (П. Вежинов). – *Конечно, тетя Мария. Только, если можешь, не позже чем через полчаса. А то у меня потом лекции* (пер. Л. Лихачевой) (здесь подразумевается возможность опоздать на занятия или пропустить их, что для говорящего нежелательно).

В болгарско-русском корпусе зафиксирован единственный случай грамматической трансформации, когда два простых предложения болгарского оригинала объединены в переводе в одно сложное с союзом *a to* в качестве средства связи: *Не съм гладна – казва дамата, като сядаме. – Бих пила нещо съгриващо. Навън изведнъж захладя* (букв. '...Я бы выпила что-нибудь согревающее. На улице резко похолодало') (Б. Райнов). – *Я не голодна, – замечает дама,*

когда мы садимся. – Разве что выпить бы чего-нибудь, **а то** немного замерзла (пер. А. Собковича). Как и в двух предыдущих примерах, наличие указания на нежелательную ситуацию (захлядя ‘похолодало’) во втором предложении делает такой вариант перевода уместным.

2. Предложения мотивации от противного

2.1. Семантика предложений мотивации от противного

Вторую группу предложений альтернативной мотивации составляют предложения мотивации от противного. В них вторая часть указывает на возможные последствия невыполнения действия, о котором говорится в первой части [Валгина 2003]: *Ты сегодня же должен поговорить с отцом, а то он будет беспокоиться о твоём отъезде* (А. Ф. Писемский). Причинно-следственными отношениями, таким образом, связаны не действия первой и второй частей предложения, а невыполнение действия, указанного в первой части, и выполнение действия, названного во второй части [Белошапкова 1970: 14].

Существенной особенностью предложений мотивации от противного является нежелательность третьей, неназванной, ситуации, см., напр., толкование В. Ю. Апресян, О. Е. Пекелис: «фразы типа *X, а (не) то Y* предполагают, что если не будет выполнено условие *X*, то возникнет нежелательная ситуация *Y* (т.е. невыполнение *X*-а влечет за собой неприятные последствия *Y*)» [Апресян, Пекелис 2012].

Р. М. Теремова в качестве отличительной черты подобных предложений указывает на то, что в них мотивируется не само действие, а побуждение к его совершению. Для этого говорящий должен обладать знанием подобных ситуаций и последствий неосуществления мотивируемого явления. Оценка говорящим таких последствий всегда отрицательная: *Иди, а то опоздаешь*. – ‘Я говорю тебе: иди, так как знаю, что если ты не пойдешь, то опоздаешь, а опаздывать на лекцию нельзя’ [Теремова 1985: 61].

Союз *а то* в данном типе предложений является синонимичным союзам *а не то, не то, иначе, в противном случае*.

Предложения мотивации от противного имеют многогранную семантику. Выделяются следующие семантические оттенки данного типа предложений:

– причина [Белошапкова 1970; Теремова 1985; Оркина 2012; Пекелис 2015 и др.]. Наличие каузативного компонента значения доказывается возможностью замены союза *а то* на союз причины с лексемами *иначе, в противном случае* [Белошапкова 1970: 15; Подлеская 2000: 46]: *Приходите пораньше, а то не успеем сегодня*

закончить работу. – *Приходите пораньше, потому что иначе не успеем сегодня закончить работу* (пример В. А. Белошапковой);

– условие [Подлеская 2000; Валгина 2003; Кустова 2013; Пекелис 2015]. Наличие условной семантики сближает предложения мотивации от противного с предложениями с союзом *если не ... то*, хотя они далеко не всегда взаимозаменяемы: *Я тебя провожу, а то заблудишься*. – *Если я тебя не провожу, ты заблудишься* [Подлеская 2000: 47]. Союзы *а то, а не то, иначе* выражают условное отношение, осложненное значением причины или мотива (когда вторая часть выдвигается в качестве причины или мотива первой) [там же].

– следствие. В работе [Апресян, Пекелис 2012] указано, что, несмотря на более сложную семантику, союз *а то* может быть условно отнесен к особой подгруппе союзов следствия.

2.2. Модально-временная структура предложений мотивации от противного

Обязательной чертой структуры предложений мотивации от противного является гипотетическая модальность придаточной части. Гипотетичность, наряду с отрицанием, является частью семантики союзов *а то, а не то, иначе* [Подлеская 2000: 46–47]. Поэтому в придаточной части возможно употребление только форм будущего времени (в значении предполагаемого будущего) или формы сослагательного наклонения (в значении неконкретизированного во времени предположения). Формы настоящего времени могут быть использованы здесь только в значении будущего или же при наличии модального значения возможности или долженствования [Белошапкова 1970: 16].

Таким образом, первая и вторая части предложений мотивации от противного связаны между собой как предшествующее явление и последующее действие, в отличие от предложений прямой мотивации, где действие второй части во временном плане предшествует действию, указанному в первой [Белошапкова 1970: 22–23].

2.3. Контексты употребления предложений мотивации от противного

Характерными контекстами употребления предложений мотивации от противного являются: контекст предупреждения [Левонтина 2013] / предостерегающего условия [Кустова 2013]: *Смотрите потом не перекормите его, а то он уснёт на уроке* (Наши дети: Подростки) [Левонтина 2013: 441] и контекст угрозы [Урысон 2008; Апресян, Пекелис 2012] / ультиматума [Кустова 2013]: *Отдай машинку, а то <а не то> маме пожалуюсь* [Урысон 2008].

Р. М. Теремова, рассматривая причинные конструкции в целом, относит предложения по-

добной семантики к конструкциям косвенного обоснования явления следствием его неосуществления и разделяет их на три группы по значению: 1) ситуация косвенного обоснования действия: *Вероятно, их нет дома, иначе в окнах горел бы свет*; 2) ситуация косвенного обоснования побуждения к действию: *Иди, а то опоздаешь*; 3) ситуация косвенного обоснования оценки явления, напр.: *Ну как я рада, что ты в эту сторону пошел, а то бы я так тебя сегодня и не встретила!* (Ф.М. Достоевский). Мотивируемый компонент в предложениях третьего типа содержит два компонента: само оцениваемое явление и оценочное суждение говорящего [Теремова 1985: 58–63].

2.4. Болгарские соответствия русскому союзу *a to* в предложениях мотивации от противного

В «Грамматике современного болгарского литературного языка» значение, подобное альтернативной мотивации, где учитывается неназванное третье действие, рассматривается как обратнo-причинное значение. Такую семантику могут иметь предложения, где в качестве средств связи выступают союзы *че* и *защото*, напр.: *Я ставай, че ще се простудиш на голата земя* (Чудомир). ‘Ну-ка вставай, а то простудишься на голой земле’ [ГСБКЕ 1983: 377–378]. Выделяются некоторые особенности таких предложений: их главная часть имеет значение необходимости, а придаточная часть ориентирована на будущее. Кроме того, лексическое наполнение придаточной части тоже имеет свои отличительные черты: как правило, в придаточном предложении употребляются глаголы, выражающие нежелательные действия, опасные для человека [там же: 378].

В обоих корпусах фиксируется большее разнообразие переводческих соответствий союзу *a to* в данном значении, чем в предложениях прямой мотивации, вероятно, благодаря наслоению разнообразных оттенков значения. Всего в нашем корпусе зафиксировано 80 предложений мотивации от противного.

Основными соответствиями союзу *a to* в нашем материале являются причинный союз *че* и союз *инак/иначе* (*инак* является более архаичным вариантом *иначе*), см. примеры русско-болгарского корпуса: *Под вагон не лезьте, а то раздавит... А?* (А. Приставкин) – *Не се навирайте под вагона, че ще ви сгази... Нали?* (пер. З. Петровой); *Ты ему не говори ничего, а то он подумает, что и я хочу обмануть; а я горд* (А. Островский) – *Недей му казва нищо, инак ще вземе да си помисли, че и аз искам да го излъжа; а аз съм горд* (пер. Б. Мисиркова); примеры болгарско-русского корпуса: *Азманов*

замълча видимо объркан. — Кажете, кажете... Иначе ще си помисля, че сте клеветник (П. Вежинов). – *Азманов замолк, видимо, растерявшись. — Скажите, скажите... А то я подумам, что вы клеветник* (пер. Л. Лихачевой); *Пийте кафето си, че ще изстине* (Б. Райнов). – *Пейте кофе, а то остынет* (пер. А. Собковича).

Выбор перевода союза *a to* на болгарский язык с помощью союза *иначе/иначе* (и, наоборот, болгарского *иначе* с помощью союза *a to*) обуславливается семантической близостью данных средств связи, которая отмечалась выше. Синонимичность предложений с обратнo-причинным значением с союзами *че* и *защото* предложениям с союзным словом *иначе* отмечается и в [ГСБКЕ 1983: 378].

Можно выделить ряд факторов, которые по отдельности или в совокупности обуславливают в наших примерах русско-болгарского корпуса выбор союза *иначе*, а не *че*, в качестве соответствия союзу *a to*:

(1) при наличии в близком контексте глагола, обычно вводящего придаточное изъяснительное: глагола речемыслительной деятельности (*казвам, напомням, зная* и др.), эмоционального состояния (*чувствувам* и др.), так как союз *че* в таком лексическом окружении воспринимается как изъяснительный: *Эй ты, летчик, брось наганто! – крикнули ему. – Брось, говорю, а то не выйдем, убежим!* (Б. Полевой) – *Ей, ти, летецо, хвърли нагана! – извикаха му. – Хвърли го, ти казвам, иначе няма да излезем, ще избягаме!* (пер. К. Георгиева);

(2) при наличии в этом же сложном предложении другого придаточного, вводимого союзом *че*: *И, должно быть, обещания были определенные и серьезные; а то как бы она поверила человеку, который уж раз обманул ее!* (А. Островский). – *И ми се струва, че обещанията са били определени и сериозни; иначе как би повярвала на човек, който веднъж вече я е лъгал?!* (пер. Б. Мисиркова). Как правило, это предложения, содержащие оценку явления, так как для их структуры характерно наличие изъяснительной предикативной единицы в главной части предложения [Теремова 1985: 61];

(3) в единичном случае (см. пример ниже) выбор союза *иначе* можно объяснить (кроме наличия глагола речемыслительной деятельности *прощавам*) постановкой придаточного предложения (придаточного условия) между союзом и остальными компонентами второй части предложения. Такая отдаленность могла бы помешать однозначному восприятию семантики союза *че*, который может вводить различные типы придаточных предложений: *У меня правило: никому ничего не прощать; а то страх забудут, забы-*

ваться станут (А. Островский). – *Аз имам такъв принцип: да не прощавам никому; **иначе**, ако ми нямат страха, започват да се самозабравят* (пер. Б. Мисиркова). Напомним, что исследователи отмечают семантическую близость предложений мотивации от противного в русском языке придаточным условия. В данном примере это позволяет переводчику использовать условные предложения при переводе, восстанавливая подразумеваемое (но прямо не указанное) третье действие;

(4) при наличии сложной глагольной формы во второй части предложений (предположение, выраженное в русском языке формой сослагательного наклонения, в болгарском – формой будущего в прошедшем или сослагательного наклонения): *И бабки никакой у окна не было, **а то** высунулась бы и заорала* (Б. Акунин). – *И никаоя бабка не е зяпала през прозореца, **иначе** щеше да се развряска* (пер. С. Бранц). Для союза *че*, в отличие от *иначе/иначе*, характерно употребление только с формами настоящего или простого будущего времени;

(5) при наличии контекста, не позволяющего употребить союз *че*, имеющий в значении причины ярко выраженный народно-разговорный оттенок: *Свет надо тушить за собой в уборной, вот что я вам скажу, Пелагея Петровна, – говорила та женщина, перед которой была кастрюля с какой-то снedyю, от которой валил пар, – **а то** мы на выселение на вас подадим!* (М. Булгаков). – *Пелагея Петровна, научете се да гасите лампата в клозета, колко пъти ви повтарям – каза едната жена, пред която вдигаше пара тенджерата с гозба, – **иначе** ще дадем заявление да ви изселят* (пер. Л. Минковой). В данном случае стилистически нейтральный союз *иначе* больше подходит к бюрократическим штампам, содержащимся в высказывании;

(6) в единичном случае выбор союза *иначе* может быть обусловлен принципом благозвучия: *Вы поосторожнее с ним, **а то** жизни не рады будете* (А. Островский). – *С него бъдете по-предпазлив, **иначе черен** (**че черен*) ще ви се види светът* (пер. Б. Мисиркова).

В русско-болгарском корпусе союз *иначе/иначе* может сочетаться с другими союзными средствами: в двух примерах он выступает вместе с союзом *защото* (напомним об отмечаемом сходстве конструкций с союзом *а то* и *потому что* *иначе* в русском языке) и в единичном случае мы встречаем комбинацию *че* *иначе*, напр.: *Его, Филипп Филиппович, нужно хлыстом отодрать хоть раз, – возмущенно говорила Зина, – **а то** он совершенно избалуется* (М. Булгаков). – *Него, Филип Филипович, поне веднъж трябва да го напердадим с камшик – възмутено каза Зина, –*

защото иначе съвсем ще се разглези (пер. С. Бранц). Таким образом подчеркивается и семантика причины, и противопоставление, выраженные в русском языке одним союзом *а то*.

Заметим, что союз *че* в нашем материале присутствует только в предложениях, где в первой части содержится побуждение к действию, прямое или косвенное. Практически только союз *че* употребляется в контекстах прямой угрозы (ультимативном значении): *Слезай, **а то** милицию позову!* (М. Булгаков). – *Слизай, **че** ще викна милиция!* (пер. Л. Минковой). Это может объясняться тем, что предложения угрозы обычно простые по структуре и не содержат перечисленных факторов (сложные глагольные формы, изъяснительные придаточные и др.), благодаря которым выбирается *иначе*.

Трансформация, совершаемая при переводе, может отражаться на семантическом типе предложений. Так, в следующем примере при переводе болгарского предложения со значением мотивации от противного на русский язык переводчиком выбрана модель прямой мотивации: *Да свършим и с деловата част, **че** Бистра ще ме чака* (букв. ‘Давай покончим и с деловой частью, а то Бистра будет меня ждать’) (Б. Райнов). – *Давай-ка покончим и с деловой частью, **а то** Бистра там уже заждадася* (пер. А. Собковича). Данная трансформация может объясняться отличием семантики болг. *чакам* (‘ждать’) от русского глагола *заждаться*, который выражает перфективное состояние.

Гораздо более редкими при переводе с русского языка на болгарский являются случаи, когда в качестве параллели союзу *а то* могут использоваться другие болгарские подчинительные союзы.

(1) Зафиксировано два случая перевода предложений с союзом *а то* в значении предупреждения с помощью болгарского союза *защото*: *Папа говорил, про нее надо молчать, **а то** могут отобрать* (Б. Акунин). – *Татко казваше, че трябва да си мълчим за него, **защото** може да му го отнемат* (пер. С. Бранц). Здесь выбор союза *защото*, а не *че* в болгарском переводе объясняется наличием в контексте омонимичного *че*, вводящего изъяснительное придаточное (*казваше, че* ‘говорил, что’).

(2) Зафиксировано три случая, когда в качестве параллели русскому *а то* используется союз *докато* не с последующей формой перфекта: *Спрашивай у него документы, **а то** уйдет...* (М. Булгаков). – *Кажми му да си покаже документите, **докато** не е офейкал* (пер. Л. Минковой). Форма перфекта при сочетании *докато* не указывает на ограниченно длящуюся ситуацию [Иванова, Градинарова 2015: 291].

Во всех данных примерах в придаточной части сообщается не просто о нежелательной ситуации, но о такой ситуации, которая значительно ограничена по времени (в главной части речь идет о действиях, которые необходимо выполнить незамедлительно), что обуславливает возможность такого перевода.

(3) Зафиксированы случаи перевода союза *a to* с помощью болгарских целевых союзов *да не би да* и *да* с отрицанием: *Одно боязно, не оторвался бы ящик на ходу, а то правда гробом станет* (А. Приставкин). – *Само едно ги плашеше, да не би сандъкът да се откъсне в движение и наистина да се превърне в ковчег* (пер. З. Петровой); *Ну, ты помаленьку, а то испугаешь; страшно уж очинна* (Ф. М. Достоевский). – *Брей, я по-полека, да не ме изплашиш. Много си страшен* (пер. Г. Константинова).

Выявленные эквиваленты подтверждаются наблюдениями над материалом из обратного, болгарско-русского корпуса. Так, при переводе с болгарского языка на русский союз *a to* выступает в качестве переводческого соответствия:

(1) Болгарским целевым союзам. Связь обратно-причинного и целевого значений отмечается в [ГСБКЕ 1983: 377]: главная часть обратно-причинных предложений связана с целью, обратной содержанию придаточного предложения: *Архитекте, я кажи един виц, че ще заспя (= кажи един виц, за да не заспя.)* ‘Архитектор, расскажи-ка шутку, а то я усну (= расскажи-ка шутку, чтобы я не уснул)’:

а) союз (*за*) *да не би да* (два употребления): *Мисълта ми беше, че трябва да внимавате, за да не би и вие да се “самоубиете”* (Б. Райнов). – *Мне хочется предупредить вас, чтобы вы были поосторожней, а то как бы и у вас дело не дошло до самоубийства* (пер. А. Собковича). Данная параллель возможна, так как значение целевого союза (*за*) *да не би да* осложнено апрехенсивным значением из-за входящей в его состав частицы *да не би* [Иванова 2014]. В русском на нежелательную ситуацию указывают союз *a to* и частица *как бы не*. Кроме того, перевод целевым *чтобы* невозможен в данном случае из-за наличия изъяснительного союза *чтобы* в ближайшем окружении;

б) союз *за да* (два употребления): *Хайде, не плачи! – каза тя. – Не плачи, за да не почна и аз* (П. Вежинов). – *Ладно, не плачь! Не плачь, а то я тоже разревусь за компания* (пер. Л. Лихачевой); *Може би наистина трябва да говорим с главния. Обаче не така – ти едно, аз друго, за да реши, че отделът няма единно становище* (Б. Райнов). – *Может быть, в самом деле стоит поговорить с Главным. Но не так – ты одно, а я другое, а то опять скажет, что у от-*

дела нет единого мнения (пер. А. Собковича). Здесь также нежелательность осуществления цели, указанной в придаточной части (что подчеркивается и отрицанием в первом примере), делает возможным перевод союза *за да* на русский язык с помощью союза *a to*;

с) союз *та да* (единичный случай): *А какво повече е детето освен последица на една минала връзка? Тая жена не е знаела предварително, че ще ви срещне, та да се пази за вас* (Б. Райнов). – *Ребенок – всего лишь следствие прежней связи. Не могла ведь эта женщина заранее знать, что встретится с вами, верно? А то непременно поберегла бы себя для вас* (пер. А. Собковича). Целевой союз *та да* в болгарском языке имеет ярко выраженный оттенок следствия, при том что наличие следственной семантики отмечается и у русского *a to* [Апресян, Пекелис 2012]; это позволяет им выступать в качестве переводческих соответствий.

(2) Временному союзу *докато не* (единичный случай): *Не, тоя път незабавно, докато съвсем не се е отказал* (П. Вежинов). – *Нет, на этот раз надо решать немедленно, а то еще передумает* (пер. Л. Лихачевой). Выбор *a to* в качестве соответствия конструкции *докато не + перфект* обусловлен указанием на нежелательную ситуацию, а ограничение по времени здесь подчеркнуто лексически (*незабавно*).

В русско-болгарском корпусе в двух случаях зафиксирована грамматическая трансформация, когда русские предложения с союзом *a to* в значении мотивации от противного были переданы сложными бессоюзными предложениями *Погоди... зайдем в этот дворик и условимся, а то я боюсь, что кто-нибудь из знакомых увидит меня и потом скажут, что я была с любовником на улице* (М. Булгаков). – *Почакай...хайде да се отбием в онова дворче да се разберем – боя се да не ме види някой познат и да не кажат после на мъжа ми, че съм била на улицата с любовник* (пер. Л. Минковой); *Пусть посмешит он нас, а то я боюсь, что это кончится слезами, и все будет испорчено перед дорогой!* (М. Булгаков). – *Нека ни поразсмее, боя се, че иначе ще завършим със сълзи и всичко ще бъде развалено още в началото на пътя!* (пер. Л. Минковой).

Можно предположить, что в этих случаях болгарский союз *че* не выступает как переводческое соответствие, поскольку он в качестве причинного союза присоединяет обычно не сложно-подчиненные предложения, а нераспространенные простые предложения. Здесь же, где переводчик старается сохранить предикат *боя се* с последующим придаточным, союз *че* становится излишним.

Выводы

Таким образом, с помощью союза *а то* в предложениях альтернативной мотивации могут передаваться различные оттенки смысла – причины и обоснования, опасения, нежелательного следствия, условия. В болгарском языке в качестве его переводческого соответствия могут выступать разные средства связи в зависимости от семантики и структуры предложения. Союз *че* выступает эквивалентом союза *а то* в большинстве примеров предложений прямой мотивации и во многих предложениях мотивации от противного, однако из-за стилистических (ярко выраженный народно-разговорный оттенок), структурных (несклонность к употреблению с аналитически оформленными временными формами) и семантических (омонимия с изъяснительным союзом после глаголов речемыслительной деятельности) ограничений он не может являться полным эквивалентом русскому союзу *а то*, который таких ограничений не имеет. Союз *иначе* (*иначе*) является наиболее распространенным переводческим соответствием русскому *а то* в предложениях мотивации от противного, что объясняется синонимичностью данных союзных средств, отмечаемой и в русском языке. Как правило, выбор союза *иначе* обусловлен отсутствием возможности употребления союза *че*. Кроме того, в качестве соответствий союзу *а то* могут выступать целевые союзы *за да*, *за да не би да* при наличии беспокойства о нежелательной ситуации, *та да* в случаях, когда на первый план выступает семантика следствия; причинный союз *защото*, когда доминирует семантика причины; союз *докато* с отрицанием, когда речь идет о действиях, требующих незамедлительного принятия мер. Широкий спектр вариантов переводческих соответствий союзу *а то* в болгарском языке обусловлен многогранной семантикой русского союза и доказывает отсутствие в болгарском языке союзного средства, которое бы в полной мере контаминировало все оттенки значения союза *а то*.

Примечание

¹ Корпус параллельных русских и болгарских текстов (<http://rbcopus.com>).

Список литературы

Апресян В. Ю., Пекелис О. Е. Подчинительные союзы. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. На правах рукописи. М., 2012. URL: http://rusgram.ru/Подчинительные_союзы (дата обращения: 10.08.2016).

Белощанкова В. А. Предложения альтернативной мотивации в современном русском языке // Исследования по современному русскому языку:

сб. статей, посвящ. памяти проф. Е. М. Галкиной-Федорук. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. С. 13–23.

Валгина Н. С. Современный русский язык: Синтаксис. М.: Высш. школа, 2003. 416 с.

Влахов С. Нов руско-български речник. Новъй русско-български словарь / под ред. Анна Липовска. София: Парадигма, 2004. 904 с.

Грамматика на съвременния български книжовен език / гл. ред. С. Стоянов. Т. 3: Синтаксис. София: Издателство на Българската академия на науките, 1983. 466 с.

Захаревич Е. А., Крылова Г. В. Синтаксис болгарского языка: сложные предложения. Л., 1978. 100 с.

Иванова Е. Ю. Апрехенсив в русском и болгарском языках // *Studi Slavistici* XI, 2014. С. 43–168.

Иванова Е. Ю., Градинарова А. А. Синтаксическая система болгарского языка на фоне русского. М.: Языки слав. культуры, 2015. 628 с.

Кустова Г. И. Синтаксис современного русского языка. Курс лекций. М.: ФЛИНТА, 2013. 294 с.

Левонтина И. Б. О причинном значении союза *а то* // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Междунар. конф. «Диалог» (Бекасово, 29 мая – 2 июня 2013 г.). Вып. 12(19): в 2 т. Т. 1: Основная программа конференции. М.: Изд-во РГГУ, 2013.

Оркина Л. Н. К вопросу структурной организации функционально-семантического поля обусловленности в русском языке // От значения к форме, от формы к значению: сб. в честь 80-летия чл.-корр. РАН А. В. Бондарко. М.: Языки слав. культур, 2012. С. 454–461.

Пекелис О. Е. Причинные придаточные. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. На правах рукописи. М., 2015. URL: http://rusgram.ru/Причинны_придаточные (дата обращения: 14.08.2016).

Подлеская В. И. *Иначе, а то, а не то*: резумптивные союзы как способ выражения отрицательного условия // Сложное предложение: традиционные вопросы теории и описания и новые аспекты его изучения: материалы науч. конф. Вып. 1. М.: Рус. учеб. центр, 2000. С. 45–51.

Русская грамматика / гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. 2: Синтаксис. М., 1980.

Теремова Р. М. Опыт функционального описания причинных конструкций. Л., 1985. 70 с.

Урысон Е. В. Союзы *а то* и *а не то*: почему в некоторых контекстах они синонимичны. URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2008/materials/html/82.htm> (дата обращения: 06.07.2016).

Шелякин М. А. Функциональная грамматика русского языка. М.: Рус. язык, 2001. 208 с.

References

- Apresyan V. Yu., Pekelis O. E. Podchinitel'nye soyuzy [Subordinative conjunctions]. *Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoy grammatiki* [Materials for the project of a corpus-based description of the Russian grammar]. Manuscript copyright. Moscow, 2012. Available at: <http://rusgram.ru> (accessed 14.08.2016).
- Beloshapkova V. A. Predlozheniya al'ternativnoy motivatsii v sovremennom russkom yazyke [Alternative motivation sentences in the modern Russian language]. *Issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku: sbornik statey, posvyashhennyy pamyati prof. E. M. Galkinoy-Fedoruk* [Research on the modern Russian language: collected works dedicated to the memory of Professor E. M. Galkina-Fedoruk]. Moscow, Moscow University Press, 1970, pp. 13–23.
- Valgina N. S. *Sovremennyy russkiy yazyk: Sintaksis* [The modern Russian language: Syntax]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2003. 416 p.
- Vlakhov S. *Nov rusko-balgarski rechnik. Novyy rusko-balgarskiy slovar'* [New Russian-Bulgarian dictionary]. Ed. by Anna Lipovska. Sofia, Paradigma Publ., 2004. 904 p.
- Grammatika na savremennija balgarski knizhoven ezik* [Grammar of the Modern Bulgarian literary language]. Ed. by S. Stojanov. Sofia, Bulgarian Academy of Sciences Publ., 1983, vol. 3. Sintaksis [Syntax]. 466 p.
- Zakharevich E. A., Krylova G. V. *Sintaksis bolgarskogo yazyka: Slozhnye predlozheniya* [Syntax of the Bulgarian language: Complex sentences]. Leningrad, 1978. 100 p.
- Ivanova E. Yu. Aprekhsiv v russkom i bolgarskom jazykakh [The apprehensive in Russian and Bulgarian]. *Studi Slavistici*, 2014, issue 11, pp. 143–168.
- Ivanova E. Yu., Gradinarova A. A. *Sintaksicheskaya sistema bolgarskogo yazyka na fone russkogo* [The syntactical system of the Bulgarian language in comparison with Russian]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2015. 628 p.
- Kustova G. I. *Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka. Kurs lektsiy* [Syntax of the modern Russian language. Lecture course]. Moscow, "FLINTA" Publ., 2013. 294 p.
- Levontina I. B. O prichinnom znachenii soyuza "a to" [On the causative meaning of the Russian conjunction "a to"]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoy Mezhdunarodnoy konferentsii "Dialog"* (Bekasovo, 29 maja – 2 iyunya 2013 g.) [Computational linguistics and intellectual technologies: Papers from the Annual International Conference "Dialog" (Bekasovo, May 29 – June 2, 2013)]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2013, issue 12 (19), vol. 1. Osnovnaya programma konferentsii [Main conference program].
- Orkina L. N. K voprosu strukturnoy organizatsii funktsional'no-semanticheskogo polya obuslovlennosti v russkom yazyke [On the issue of the structural organization of the functional-semantic field of conditionality in Russian]. *Ot znacheniya k forme, ot forme k znacheniyu: Sbornik v chest' 80-letiya chlena-korrespondenta RAN A. V. Bondarko*. [From the meaning to the expression, from the expression to the meaning: collected works in honor of the 80th anniversary of the corresponding member of the Russian Academy of Sciences A. V. Bondarko]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2012, pp. 454–461.
- Pekelis O. E. Prichinnye pridatochnye [Causal clauses]. *Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoy grammatiki*. [Materials for the project of a corpus-based description of the Russian grammar]. Manuscript copyright. Moscow, 2015. Available at: <http://rusgram.ru>. (accessed 14.08.2016).
- Podlesskaya V. I. "Inache", "a to", "a ne to": rezumtivnye soyuzy kak sposob vyrazheniya otritsatel'nogo usloviya ["Inache", "a to", "a ne to": resumptive conjunctions as a way to express negative condition]. *Slozhnoe predlozhenie: traditsionnye voprosy teorii i opisaniya i novye aspekty ego izucheniya: materialy nauchnoy konferentsii [Complex sentence: traditional issues of theory and description and new aspects of its study: proceedings of the scientific conference]*. Moscow, Russkiy uchebnyy centr Publ., 2000, issue 1, pp. 45–51.
- Russkaya grammatika* [Russian grammar]. Ed. by N. Yu. Shvedova. Moscow, 1980, vol. 2. Sintaksis [Syntax].
- Teremova R. M. *Opyt funktsional'nogo opisaniya prichinnykh konstruksiy* [An attempt of functional description of causal structures]. Leningrad, 1985. 70 p.
- Uryson E. V. *Soyuzy "a to" i "a ne to": pochemu v nekotorykh kontekstakh oni sinonimichny* [Conjunctions "a to" and "a ne to": why they are synonymic in some contexts]. Available at: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2008/materials/html/82.htm> (accessed 06.07.2016).
- Shelyakin M. A. *Funktsional'naya grammatika russkogo yazyka* [Functional grammar of the Russian language]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 2001. 208 p.

ALTERNATIVE MOTIVATION SENTENCES WITH THE CONJUNCTION *A TO* AND THEIR EQUIVALENTS IN THE BULGARIAN LANGUAGE

Anastasiya G. Mosinets

**Postgraduate Student in the Department of Slavonic Languages
Saint Petersburg State University**

The Russian conjunction *a to* has an ambiguous syntactic status in complex sentences. Sentences containing the given conjunction are usually described as alternative motivation sentences, which can express additional semantic nuances, such as reason, condition and result, and can be used in various contexts, for instance, for urging someone to do an action, providing logical explanation or pointing out undesirable consequences of an action. That is the reason why they are not easily translated into other languages.

There is no agreement of opinion among researchers of the Bulgarian language if the direct equivalent to the Russian conjunction *a to* exists in the Bulgarian language. Sometimes the Bulgarian conjunction *che* is pointed out as one, for it can take part in syntactic structures which are similar to the Russian alternative motivation sentences. In the article, we analyze the reasons why, despite the close meanings of *che* and *a to*, this pair of equivalents is not always used in translations. The conditions when other conjunctions can play the part of translation equivalents are described.

Key words: the complex sentence; clauses of reason; conjunctions of reason; translation; Bulgarian language; Russian language.